

В восьмом секторе, в обветшалых переулках, спешно шагали прохожие.

Худой подбородок спрятан в воротник, чуть отросшая челка наполовину скрывает глаза — видны лишь бледная кожа да хрупкое телосложение. А что до ауры... сырая, холодная, сдержанная, словно сорная трава в тени: неприметная, мягкая, но удивительно стойкая.

Внезапно юноша замер. Он поднял голову к небу, открыв взору красивые, чистые глаза. У него было приятное лицо, если не считать ссадин на скулах и бровях, придававших ему несколько потрепанный вид.

В этот момент Линь Тин, оценив скорость ветра и влажность воздуха, отбросил оптимистичный прогноз погоды и доверился собственной интуиции. Дождь начнется минут через двадцать, нужно поскорее добраться домой. В таком месте, как восьмой сектор, где смешались все слои общества, в дождь легко влипнуть в неприятности — например, нарваться на вымогателей.

У Линь Тина были при себе деньги, но отдавать их хулиганам он не собирался. В кондитерской появился новый каштановый торт — пухлый, сладкий, наверняка очень вкусный. Сегодня он успешно прошел экзамен на повышение в военном училище, и покупка этого торта стала бы заслуженной наградой.

А если все же встретятся хулиганы... При этой мысли Линь Тин поджал губы, невольно сжал кулаки, а в глазах промелькнуло раздражение.

Он снова уткнулся взглядом в дорогу и зашагал быстрее. Когда переулок закончился, обзор внезапно расширился: перед ним пролегла главная улица. Не то чтобы оживленная, в обычные дни здесь всегда было спокойно. Но сейчас на дороге столкнулись две группы людей, и в воздухе повисло предчувствие кровавой схватки.

Несмотря на то, что мирное время длилось уже несколько сотен лет, а жилые кварталы были защищены системой подавления боевых мехов, по неизвестной причине на главной улице появились две боевые машины. К счастью, отряд справа принадлежал армии S7, которая уже почти сто лет охраняла Парящий город.

В тени переулочка Линь Тин опустил взгляд, стараясь незаметно ускользнуть из эпицентра событий. Но в следующую секунду мех захватчиков выпустил световой трос, мгновенно сковал запястья Линь Тина, подвесил его в воздухе и прикрылся им, как щитом.

Голос захватчика прозвучал вызывающе:

— Убирайтесь с дороги и дайте нам уйти, иначе мы разорвем этого гражданина на куски.

Линь Тин, чьи руки были связаны, побледнел. Его взгляд, полный уязвимости и растерянности, напоминал муравья, не способного повлиять на собственную судьбу. Он умоляюще посмотрел на мех противника.

Внутри машины пилот затаил дыхание, ожидая приказа. В глубинах звездного моря боевые корабли мчались на околосветовых скоростях. В центральном штабе на огромных экранах беспрерывно мелькали массивы данных.

Перед экраном Шэнь Чжоую отдал приказ, не дрогнув ни единым мускулом:

— Продолжать перехват.

В этот момент Линь Тин, чьи руки были скованы, опустил ресницы. Его ногти впились в ладони, вид у него был подавленный. Как курсант военного училища, он, конечно, был наслышан о безжалостности армии S7, чьей главной целью была защита Парящего города, а верой — безопасность всего человечества.

Пальцы побелели от напряжения. Линь Тин не хотел здесь умирать — он ведь еще не попробовал каштановый торт. Его взгляд, полный нерешительности, сменился холодным блеском.

Линь Тин резко напряг мышцы рук и вырвался из оков — был слышен даже хруст суставов. Он перевернулся и выхватил из рукава нож. Это был самый обычный энергетический нож с черного рынка, способный перерезать разве что провода бытового робота. Но в руках Линь Тина он казался самым опасным оружием.

Точнее, дело было в самом Линь Тине. Линь Тин был слишком свирепым. В его движениях сквозила решительная холодность и глухая стойкость, а когда он взмахнул ножом, в этом чувствовалось безумие человека, которому нечего терять.

Никто не ожидал, что обычный энергетический нож сможет отсечь механическую руку захватчика. Конечно, и Линь Тин получил ранение: световое лезвие едва задело его лицо. Кровь потекла от уголка глаза по бледной щеке, придавая его облику пугающую, острую красоту.

Линь Тин, словно воскресший из мертвых, вошел в азарт. Игнорируя атаки, он бросился вперед и нанес второй удар — левая конечность вражеского меха разлетелась вдребезги. В тот же миг энергетический снаряд армии S7 прошел вражеский мех, и тот с грохотом рухнул на землю.

Как Линь Тин и предсказывал, заморосил дождь. Он нетвердо стоял под каплями воды, промокший насквозь, похожий на хрупкий, безобидный цветок.

Сквозь затуманенный взгляд он увидел, как с орбиты спустился боевой корабль и плавно приземлился. Мужчина под зонтом неспешно сошел с трапа и остановился прямо перед Линь Тином.

Линь Тин приподнял покрытые влагой ресницы и, стараясь избегать прямого взгляда, тихо произнес:

— Здравствуйте, господин офицер.

Шэнь Чжоую усмехнулся:

— Курсанты обычно называют меня командиром.

На лице Линь Тина на мгновение промелькнуло удивление и едва заметное раздражение. Но он не стал говорить лишнего, просто выпрямился и отдал честь:

— Здравия желаю, командир.

Шэнь Чжоую помрачнел, его выражение лица стало нечитаемым:

— Враг был прямо перед тобой. Ты пытался сбежать через переулок?

Линь Тин помрачнел еще сильнее. Значит, этот сектор все-таки находился под наблюдением. Он посмотрел на Шэнь Чжоую, и его бегающий взгляд стал спокойным и рассудительным:

— Командир, я всего лишь второкурсник, и мой уровень ментальной энергии — D. Согласно уставу, я должен избегать зон боевых действий, чтобы не стать обузой для товарищей.

Шэнь Чжоую бросил легкий взгляд за спину Линь Тина и приподнял бровь. Там лежала груда искореженного металла — это сделал Линь Тин.

Заметив это, Линь Тин нахмурился, затем откинул со лба мокрые волосы, открыв Шэнь Чжоую свой чистый лоб и тонкие черты лица. Он слегка подался вперед и произнес с искренней интонацией:

— Командир, если не верите, можете просканировать меня. Моя ментальная энергия слишком слаба, я не пригоден для поля боя.

Дождь усиливался. Губы Линь Тина побелели, а рана на щеке алела, делая его вид жалким, хотя на самом деле он был полон колючек.

Шэнь Чжоую протянул руку. Прищурившись, он коснулся пальцами лба Линь Тина. Он хотел проверить уровень его ментальной энергии, но в следующее мгновение Линь Тин накренился и начал заваливаться вперед.

Шэнь Чжоую подхватил его, обхватив за талию. Тонкая, жилистая и гибкая... от него исходил чистый запах мыла, смешанный с легкой сладостью, словно от пирожного. Так приятно пахнет...

Поддавшись внезапному порыву, Шэнь Чжоую слегка сжал его талию.

В этот момент из меха вышел подчиненный и удивленно воскликнул:

— Командир, его спина... кажется, он ранен.

Шэнь Чжоую, все еще придерживая Линь Тина одной рукой, посмотрел на другую ладонь, которой только что касался талии юноши. На коже виднелись бледные следы крови, размытые дождевой водой.

<http://bllate.org/book/20020/1975710>